

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДОПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ И КОНЕЦ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В РОССИИ

© 2019 г. М. Гардзанити

Доктор филологических наук,
профессор Флорентийского университета,
Италия, 50121, Флоренция, Виа делла Пергола 58–60
marcello.garzaniti@unifi.it

Дата поступления материала в редакцию: 11 апреля 2019 г.

Дата публикации: 30 июня 2019 г.

PERIODIZATION OF PRE-PETRINE LITERATURE AND THE END OF THE MIDDLE AGES IN RUSSIA

© 2019 Marcello Garzaniti

Doct. Sci. (Philol.)
Professor at the University of Florence,
Via della Pergola, 58–60, 50121, Firenze, Italy
marcello.garzaniti@unifi.it

Received: April 11, 2019

Date of publication: June 30, 2019

Резюме. В статье, исходя из дискуссии о “предвозрождении” и славянском “возрождении”, противопоставившей в 1950-е годы друг другу Д.С. Лихачева и Р. Пиккио, анализируется традиционная периодизация русской литературы, согласно которой различаются “средневековая” литература, длящаяся до конца XVII в., и т.н. литература “нового” времени. Особое внимание уделяется рассмотрению, с одной стороны, “Библиотеки литературы Древней Руси” под редакцией Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко (1997–2006), а с другой, — “Storia della civiltà letteraria russa” под редакцией М. Колуччи и Р. Пиккио (1997). Исходя из размышлений о литературном каноне, предложенных этими учеными, а также основываясь на результатах своих исследований о Максиме Греке и концепции “Москва — Третий Рим”, автор сосредотачивается на вопросе о литературном развитии первых десятилетий XVI века, которые в западной периодизации истории культуры и литературы представляют начало Нового времени. В заключении предлагается использовать такое же хронологическое разделение Средневековья и Нового времени в истории русской литературы, как и для остальных европейских литератур.

Ключевые слова: История допетровской русской литературы, литературный канон, Д.С. Лихачев, Р. Пиккио.

Abstract. Starting from the debate of the Fifties between D.S. Likhachev and R. Picchio regarding the ideas of “pre-renaissance” and “Slavic revival”, the article presents an analysis of the traditional periodization of Russian literature. Likhachev and Picchio agree in distinguishing a “Middle age” literature, which lasts until the end of the seventeenth century, from a later literature of “Modern” age, as we see in their publications here especially examined: the “Literature library of Ancient Rus” (Biblioteka literatury Drevney Rusi), edited by D.S. Likhachev, L.A. Dmitriyev, A.A. Alekseyev, N.V. Ponyrko (1997–2006) and the “History of Russian literary civilization”, directed by M. Colucci and R. Picchio (1997). On the basis of their comments on reconstruction of the literary canon the author focuses on some aspects of literary development in the first decades of the 16th century, that in Western history mark the passage from the Middle Ages to the Early Modern period, with particular reference to his researches on Maksim the Greek, as well as on the idea of Rome in Moscow. In the conclusion it is proposed that for Russian literary civilization, as for the rest of the European continent, we can identify a caesura that divides the medieval period from the modern era. In this perspective it is possible to better understand the literary production of the Muscovy and the first Russian empire not only in relation to

the claim of the Rus heritage or to the Balkan and Byzantine world, but more generally in the wide European cultural and literary panorama.

Key words: History of Prepetrine Russian literature, literary canon, D.S. Likhachev, R. Picchio.

Для цитирования: Гардзанини М. Периодизация литературы допетровской эпохи и конец Средневековья в России // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 3. С. 5–13. DOI: 10.31857/S241377150005407-0

For citation: Garzaniti, M. *Periodizacija literatury dopetrovskoj epokhi i konets Srednevekovja v Rusii* [Periodization of Pre-Petrine Literature and the End of the Middle Ages in Russia]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 3, pp. 5–13 (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150005407-0

DOI: 10.31857/S241377150005407-0

В дискуссии о “предвозрождении” и славянском “возрождении”, в 1950-е годы противопоставившей друг другу Д.С. Лихачева и Р. Пиккио, никогда не ставилась под сомнение традиционная периодизация русской литературы, согласно которой различаются “средневековая” литература, длящаяся до конца XVII в., и так называемая литература “нового” времени¹. Подобная периодизация исходит, прежде всего, из постоянства использования одного и того же языка, обычно называемого “древнерусским”, доминирующего в восточнославянской письменности до момента возникновения современного русского языка в XVIII веке. Впрочем, речь не идет о какой-либо исключительной ситуации в Европе, если учесть, что, например, в польской литературе различают древнюю и новую литературы, также основываясь на литературном языке и в тех же приблизительно временных рамках.²

Оставляя в стороне дискуссию об определении языка восточнославянской письменности до эпохи Петра Великого, который мы будем продолжать называть “церковнославянский язык восточнославянской редакции”, хотя и признаем при этом существование разных стадий его развития и форм³, в связи с “древней” литературой можно указать на временные и/или региональные различия, связанные с историей культуры и общества. Стремясь

соединить этот исторический подход с учетом эволюции литературных форм и жанров, Д.С. Лихачев выделил основные этапы развития письменности с момента первой “трансплантации” южнославянских памятников на почву Руси до укрепления “древней” литературы в Московском великом княжестве и в Русском царстве. Основные мысли ученого сформулированы, пусть и кратко, в предисловиях к томам “Библиотеки литературы Древней Руси” (БЛДР)⁴ [7]. Мы остановимся, в частности, на предисловиях к томам VI–X, объединившим самые разнообразные тексты, написанные между второй половиной XIV и XVI вв.

Предисловие к шестому тому – богатой антологии литературных произведений конца XIV – первой половины XV в. – уже своим заглавием обозначает точку зрения российского ученого. Вместо характерного для первых томов более широкого охвата памятников восточнославянской письменности Д.С. Лихачев сосредотачивается здесь собственно на “Литературе времени национального подъема”. Рассматривая развитие национальной русской культуры и литературы периода централизации государства, проводимой усилиями великого княжества Московского, ученый в то же время старается поместить ее в более широкую перспективу европейской культуры того времени. Приведем фрагмент, где отчетливо указывается на этот второй аспект, но одновременно подчеркивается и своеобразие развития русской культуры:

«Эпоху конца XIV – первой половины XV века было бы легко сопоставить с явлениями Возрож-

¹ Статья развивает и углубляет размышления, высказанные нами уже несколько лет назад [1]. По поводу дискуссии о “предвозрождении” и славянском “возрождении” ср. [2].

² Насколько важен вопрос о языке в истории славянских культур и литератур стало ясно из уже классических исследований под руководством Р. Пиккио, начавшихся в 1970-е гг. (см.: [3], [4]). Об анализе канонов в различных литературах Центральной и Восточной Европы в последние десятилетия см. нашу статью “Политика и литературные каноны в Центральной и восточной Европе” [5].

³ См. в связи с этим размышления В.М. Живова в его посмертно изданной книге [6] (см., в частности: [6, т. 1, с. 77]).

⁴ Богатый материалами портал Института русской литературы (Пушкинского дома) в Санкт-Петербурге в разделе “электронные ресурсы” предоставляет он-лайн доступ к томам “Библиотеки литературы Древней Руси” (БЛДР) [7] и к “Словарю книжников и книжности Древней Руси” (СККДР) [8]. Далее мы будем цитировать эти электронные издания без указания страниц бумажных.

дения на юге и севере Западной Европы, увидеть в России конца XIV — начала XV века элементы Возрождения. И они действительно были, но резкое отличие заключалось в том, что сопутствующее Возрождению светское начало вовсе не возросло в России. Объяснялось это прежде всего тем, что борьба за национальную независимость имела отчасти религиозные формы: она выливалась в формы борьбы христианства с мусульманством.

Поэтому-то, между прочим, в повестях о Куликовской победе доля церковного элемента значительно больше, чем в “Слове о полку Игореве”, а во всей русской литературе этого времени заметно усиление мистического элемента. Но главная черта литературы этого времени — национальный подъем, подъем национального самосознания, подъем глубокого интереса к родной истории и ко времени государственной и народной независимости Руси» [7, т. 6 (подчеркнуто нами — М.Г.)].

С точки зрения Д.С. Лихачева, этот период характеризуется подъемом “национального самосознания”, тесно связанного с религиозными формами. По его мнению, именно отсутствие “светского начала”, приобретающего такую силу в западном мире, препятствовало органическому развитию Возрождения в России. Подобно тому, как он уже это делал, выдвигая свою концепцию “предвозрождения” для интерпретации взаимоотношений с балканской культурой и в особенности так называемого второго южнославянского влияния, российский ученый стремится вписать ее в максимально широкий европейский контекст, усматривая при этом русскую специфику в наличии теснейшей связи между национальным самосознанием и религиозной принадлежностью.

Тема Возрождения вновь поднимается и углубляется в предисловии к следующему тому, посвященному литературе второй половины XV в. Предисловие озаглавлено “Литература эпохи исторических размышлений”. Приведем два фрагмента, особенно отчетливо позволяющих увидеть позицию автора:

“Вторая половина XV века на Западе — это период Ренессанса в культуре <...> был или не был Ренессанс в России, а если не было его как культурной формации, то коснулись ли России проблемы, поднятые Ренессансом в европейской культуре? <...> Ренессанс — это не оценочная категория, а историческая. Так называют эпоху, переходную к культуре Нового времени. Новое время в России вступило в свои права значительно позднее — на переломе от XVII века к XVIII. И с этой точки зрения в России Ренессанса в XV и XVI веках не было, но тем не менее не могли не быть отдельные ренессансные явления в общественной мысли, в изобразительном искусстве, в зодчестве и в литературе, вызванные

к жизни развитием ремесел, городской жизни, влиянием ренессансного окружения. <...> В России ренессансные явления сказывались главным образом в попытках эмансипации искусств, в развитии литературы как искусства и потребностях увидеть в человеке самостоятельную ценность, осмыслить роль и значение человека в истории. Процесс занял длительное время. Вторая половина XV века была только одним из его периодов...” [7, т. 7 (подчеркнуто нами — М.Г.)]

Итак, если даже и можно в России увидеть некоторые черты возрожденческой культуры, само Возрождение не является историческим этапом развития русской культуры, поскольку Новое время начинается в России позже, только на рубеже XVII—XVIII вв., во времена Петра Великого. Тем не менее его ранние приметы проявляются как в процессе автономизации искусства и литературы, так и в утверждении самоценности человека.

Автором предисловия и составителем следующего тома, посвященного переводной литературе XIV—XVI вв., является О.В. Творогов, многолетний соратник Д.С. Лихачева и авторитетный ученый Института русской литературы. Приведем короткий отрывок, где сформулирован его подход к проблеме:

«Мы видим, что переводная литература XIV—XVI веков существенно пополнила репертуар древнерусской книжности, открыла новые возможности для богословского и философского осмысления бытия. <...> Эти века украшают собой имена Епифания Премудрого, Пахомия Серба, митрополитов Даниила и Макария, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, царя Ивана Васильевича Грозного. Но несмотря на развитие национальной литературы, удельный вес литературы переводной все еще остается весьма значительным. Наглядным свидетельством станут “Великие Минеи Четьи” митрополита Макария, призванные собрать “все книги Четьи”, читающиеся и чтимые на Руси. Минеи все же содержат в большей своей части переводные памятники. И это совершенно естественно, так как перед нами средневековая литература, основной задачей которой в то время оставалось утверждение христианского православного мировоззрения и христианской нравственности. А переводная, в значительной своей части святоотеческая, литература в наибольшей степени отвечала этой потребности» [7, т. 8 (подчеркнуто нами — М.Г.)].

Как видим, О.В. Творогов говорит о существенной преемственности литературы XVI и XVII веков по отношению к предыдущему периоду, по крайней мере в случае корпуса переводов, и подчеркивает преобладающую установку на богословское, дидактическое и нравоучительное содержание,